

Г. Г. Зубков, В. П. Зубкова,
Л. Г. Зубкова, Н. Г. Зубкова

МИР и ВОЙНА в жизни нашей семьи

Составление и общая редакция
Л. Г. Зубковой

Издательский Дом ЯСК
Москва 2019

УДК 82
ББК 84
3 91

Зубков Г. Г., Зубкова В. П., Зубкова Л. Г., Зубкова Н. Г.

3 91 Мир и война в жизни нашей семьи / Сост и общ. ред. Л. Г. Зубковой. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 664 с., ил. (Вклейка после с. 128 и 352.)

ISBN 978-5-907117-42-6

История народа воплощена в жизни отдельных семей. Россия — страна в основе своей крестьянская. Родословная семей с крестьянскими корнями не менее интересна, нежели дворянская.

В этом убеждает книга «Мир и война в жизни нашей семьи», написанная Георгием Георгиевичем Зубковым, Верой Петровной Зубковой (урожд. Рыковой) и их дочерьми Ниной и Людмилой.

В книге **воссоздается противоречивая и сложная судьба трех поколений.**

В довоенные годы члены семьи были не только активными строителями новых отношений на селе в ходе коллективизации, индустриализации и культурной революции, но и несправедливыми жертвами раскулачивания и репрессий вследствие клеветнических доносов.

Во время Великой Отечественной войны все четверо стали узниками фашизма с 22 июня 1941 г. по 8 марта 1945 г. и чудом не погибли не только в фашистских застенках, но и по пути на Родину.

В послевоенный период вплоть до наших дней пришлось пережить все тяготы как быстро преодоленной послевоенной разрухи, так и чудовищного уничтожения Советского Союза, которое все еще тянется.

Эту книгу с интересом прочтут все желающие постичь историю своей страны и своего народа — от школьников и студентов до людей среднего и старшего возраста.

УДК 82
ББК 84

В оформлении переплета использованы фотографии озера Байкал О. Щербаковой

ISBN 978-5-907117-42-6

9 785907 117426 >

© Л. Г. Зубкова, 2019
© Ю. И. Холдин, наследники,
фотография фрески на фронтисписе, 2019
© Издательский Дом ЯСК, 2019

Священная память непокоренным узникам фашизма

***Низкий поклон
моим милым самоотверженным родителям
и обожаемой добросердечной сестре —
Вере Петровне, Георгию Георгиевичу
и Нине Георгиевне Зубковым***

***С благоговением и нежной любовью.
Всегда Ваша
Людмила***

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Л. Г. Зубкова,</i>	
<i>Н. Г. Зубкова.</i>	Предисловие первое 9
<i>Л. Г. Зубкова.</i>	Предисловие второе 11
	Благодарности 12
<i>Л. Г. Зубкова,</i>	
<i>Н. Г. Зубкова.</i>	«Я, Георгий Зубков, коренной житель Павшина...» 17

Часть I

Г. Г. Зубков. Моя родословная

Вехи и картинки жизни	29
Баба Анна	30
Папанька	32
Мама	43
Последние годы папаньки	61
Мама после смерти папаньки и в войну	64

Часть II

Г. Г. Зубков, В. П. Зубкова. Мирные годы

<i>Г. Г. Зубков.</i>	Моя жизнь до Великой Отечественной войны 73
	Рыковы в моей жизни 116
<i>В. П. Зубкова.</i>	Моя судьба 140

Часть III

Г. Г. Зубков. Война

Начало войны. Неволя в Литве	167
Неволя в Германии	222
Освобождение и препровождение... в ПФЛ	242
Домой!	266

Часть IV

Л. Г. Зубкова. Ниночка

Раннее детство и учеба в школе.....	273
Студенческие годы	281
Летняя практика в Киргизии (1962 г.)	281
Летняя практика на Украине (1963 г.)	294
Последний год в институте.....	318
Аспирантура и защита диссертации	323
Конкурс как сведение счетов	342
Работа в «Союзгипроводхозе»	349
Работа в «Фонде взаимопонимания и примирения»	352
Экспертная комиссия Фонда и ее Председатель	352
Дела с положительным заключением ЭК	363
Дела с отрицательным заключением ЭК.....	368
Сотрудничество Экспертной комиссии с Кассационной	374
Уход из Фонда. Ниночка в памяти ЭК и узников	378
Работа в Центре научно-технической информации «Мелиоводинформ»	383
Стиль трудов Нины Георгиевны. Их востребованность	386
Милосердие Ниночки и верность в дружбе.....	393
Доброжелательность, самоотверженность и стойкость	396

Часть V

Последствия войны

<i>Л. Г. Зубкова.</i> Отголоски войны.....	401
<i>В. П. Зубкова.</i> Из дневниковых записей в 1982–1991 гг.	407

Часть VI

Наш отдых. Дневниковые записки

<i>В. Г. Зубкова.</i> Москва — Ростов-на-Дону — Москва	433
<i>Н. Г. Зубкова.</i> Испания	439
Испания — Франция — Андорра	455
Карловы Вары.....	477

Часть VII

Наша семья в памяти родных, друзей и коллег

<i>Л. Г. Зубкова.</i>	Человек жив, пока о нем помнят	485
	Незабвенные родители и сестра	487
	Мамочка.	489
	Папуля	501
<i>Г. Г. Зубков.</i>	Мамины берёзки	503
	Баба Саня, папа и мамочка в воспоминаниях Люси.	511
	Папа о Вере, Верусе, Верусеньке.	514

Литературное творчество Г. Г. Зубкова

	Без меня меня женили и ребенка мне всучили	523
	А. И. Платов: «Сделай так, чтобы нравилось»	528
	Письмо Съезду КПРФ	530
	Заповеди.	532
	Поздравления папе от родных, друзей и коллег	541
<i>Л. Г. Зубкова.</i>	Ниночка.	548
	Воспоминания родственников.	567
	Поздравления и воспоминания коллег и друзей.	580
	Соболезнования.	610
<i>Л. Г. Зубкова.</i>	Заключение	616

Приложение 1

<i>Г. Г. Зубков.</i>	Побег из-под расстрела	625
----------------------	----------------------------------	-----

Приложение 2

<i>Л. Г. Зубкова,</i>		
<i>Н. Г. Зубкова.</i>	Метаязыковой портрет Георгия Георгиевича Зубкова.	637
	Литература	662

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРВОЕ

Семья наша небольшая — *папа* (1910–2008), уроженец села Павшино Московской области (сейчас оно слилось с г. Красногорском), *мама* (1914–1994), уроженка д. Рахманово близ Волоколамска, *старшая дочь* Людмила (1938) родилась в г. Иркутске, куда папа был направлен на работу по окончании Московского инженерно-строительного института, *младшая дочь* Нина родилась на исходе 1941 г. в Литве в г. Калвария на польско-литовской границе, где папа за два месяца до начала войны стал работать в качестве гражданского инженера на строительстве оборонительных сооружений.

Все наши предки принадлежат к коренным москвичам, и за пределами Московской области родных у нас нет.

Мамин род восходит к началу XVI в. Его основателем считают дьякона Иосифо-Волоцкого монастыря. Дьякон этот обладал зычным, громким, гулким голосом, за что он сам и его потомки, заселившие расположенную рядом с монастырем д. Рахманово, стали называться Рыковыми.

Папина родословная не изучена. В XIX в. и в начале XX в. дедушка и папа носили фамилию Савины (и в Павшине таких семей было много). Позднее одни семьи остались Савиными, другие, в том числе наша, стали именоваться Зубковыми.

Предлагаемые вниманию читателя записки включают воспоминания мамы и папы. Части I и II написаны папой и мамой и охватывают «мирный» период — до начала Великой Отечественной войны. Часть III «ВОЙНА» содержит воспоминания папы от 22 июня 1941 г. вплоть до 19 августа 1945 г., когда папа вернулся домой.

Мы с мамой вернулись еще позднее, потому что после нашего освобождения 8 марта 1945 г. мама как экономист работала бухгалтером на одной из советских военных баз неподалеку от Берлина. Затем ей и двум партизанкам-белорускам выделили бричку в придачу к стаду коров, которое надо было гнать к Бресту через Восточную Германию и Польшу по еще не разминированным дорогам, где к тому же орудовали бандеровцы и другие банды. В результате нам удалось вернуться домой лишь в конце октября — начале ноября.

Послевоенные годы для нас были трудными. Жизнь начиналась с нуля, а значит, с голода и нищеты. Все осложнялось болезнями, нажитыми в немецкой каторге, трудностями с жильем, а также тем, что папа никак не мог найти достойную работу по специальности. Дело в том, что до хрущевской оттепели семья находилась под надзором НКВД. И даже среди родных одни следили за нами (по заданию органов),

другие остерегались общаться с нами. Но и в эти самые трудные после возвращения годы мы были счастливы несмотря ни на что: ведь мы дома, на Родине, и мы вместе. Это главное.

Теперь мамы и папы уже нет, и нам хотелось бы, чтобы память об этих замечательных людях и их родителях жила не только в наших сердцах.

Своими воспоминаниями и литературным творчеством папочка заложил основу данной книги и, несомненно, заслужил долгожданную наивысшую оценку «Молодец, Отец!».

Воспоминания мамочки, воссоздающие ее горестную и драматичную судьбу в детстве и юности; ласковые письма дочерям, исполненные заботой и любовью; интересные и информативные дневниковые записи — всё это как нельзя лучше раскрывает ее незаурядную любящую натуру — мудрую, добрую, самоотверженную.

Людмила и Нина Зубковы

ПРЕДИСЛОВИЕ ВТОРОЕ

Книга «Мир и война в жизни нашей семьи» содержит воспоминания родителей и двух их дочерей. По сути, это летопись жизни трех поколений одной семьи на протяжении XX в. со всеми его сложностями и противоречиями.

В довоенные годы старшие члены семьи не были пассивными наблюдателями становления и укрепления советской власти. С одной стороны, они выступают активными строителями новых отношений на селе, с энтузиазмом участвуя в организации колхоза и в культурной революции. С другой стороны, они оказались жертвами раскулачивания и репрессий вследствие клеветнического доноса.

И то и другое не имело под собой сколько-нибудь серьезных оснований. Но несправедливые гонения не помешали нашим родителям до конца своих дней быть советскими людьми.

В конце 30-х гг. на судьбу нашей семьи повлияло обострение международных отношений. Поэтому папа по окончании Московского инженерно-строительного института из Москвы был направлен в Военспецстрой в Забайкальский военный округ, а затем призван в армию и должен был отслужить на Дальнем Востоке не один, а два года. Перед самой войной в апреле 1941 г. уже в качестве гражданского инженера-строителя папу направили в Литву на строительство пограничных оборонительных сооружений. Мы выехали в г. Калвария, расположенный на польско-литовской границе, втроем: папа, беременная мама и я (за десять дней до нападения гитлеровских войск мне исполнилось 3 года).

Почти все военные годы — с 22 июня 1941 г. по 8 марта 1945 г. — родители и дети (младшая дочь Нина родилась 29 декабря 1941 г. в лагере для советских женщин) провели в неволе на чужбине, сначала — в Литве, затем — в Германии. И лишь чудом остались в живых.

Возвращение на родину не избавило нас от страданий. Отголоски войны мы почувствовали прежде всего на здоровье. Со временем все четверо стали инвалидами первой группы. Умышленное разрушение Советского Союза доконало родителей и Ниночку. Самый короткий век выпал на долю самой младшей и, как оказалось, самой незащищенной из нас Ниночке. Ей по праву посвящена отдельная часть книги.

Людмила Зубкова

БЛАГОДАРНОСТИ

Моя самая сердечная благодарность и нежная любовь — мамочке, папуле и Нинусе. Без воспоминаний и трудов моих незабвенных родителей и младшей сестры этой книги не было бы. Без них моя жизнь и я сама — ничто. Они делали всё возможное и невозможное, чтобы я состоялась как человек и ученый. До недавних пор, пока Ниночку не сразил тяжкий недуг, она опекала меня так, как будто не я, а она была старшей. Всё, что отвлекало меня от очередной научной работы, Ниночка самоотверженно брала на себя.

В памяти нашей семьи свято хранились имена врачей, помогавших нам: доктора Коровиной, лечившей маму в туберкулезном диспансере еще до замужества; Веры Викентьевны Шах, вернувшей папу к жизни после тяжелейшего кровоизлияния в мозг; таких первоклассных специалистов ДКЦ № 1, как гастроэнтеролог Владимир Витальевич Серов, невролог Игорь Ефимович Ходор.

Долгое время наши надежды оправдывала Наталья Алексеевна Дорофеева. Она выводила маму из гипертонических кризов, а папу лечила от аритмии. Когда же оказалось, что мама страдает онкологическим заболеванием, Наталья Алексеевна тут же забыла дорогу в наш дом. И мама всё поняла...

Среди онкологов мне вообще не встретились врачи, на деле знакомые с клятвой Гиппократата. Не следуют ей ни на Каширке, ни на Бауманской, ни на Калужской. Равнодушны к больным хирурги Артем Леонидович Гончаров из Колопроктологического центра в больнице № 24; Сергей Николаевич Гончаров из Научного центра рентгенорадиологии на Профсоюзной, 86; радиолог Татьяна В. Дружкова из Онкологического диспансера № 1 на Бауманской; онколог Алексей Викторович Алексеев из поликлиники № 205...

Мне бы хотелось поблагодарить врачей-онкологов, лечивших Ниночку, но увы... Не забыть, как после второй операции Ниночку бросили на кровать в палате. Оперировавший хирург А. Л. Гончаров удалился на занятия со студентами и подошел к Нине в 4 часа вечера (через восемь часов после операции). Ниночка корчилась от боли и горько плакала. У нее поднялось давление. Она умоляла помочь ей. Мы с Ларисой Николаевной (двоюродной сестрой) постоянно ходили в ординаторскую и к дежурной старшей сестре. И хотя ординаторская была полна врачами, ни один из них, включая ассистента Гончарова, пальцем не шевельнул и не откликнулся на наши мольбы.

Медсестра же, когда я просила сделать хотя бы обезболивающий укол, просто захлопывала передо мной дверь.

В сравнении с нею такие медицинские сестры, как Елена Николаевна из поликлиники № 205 и Елена Егорова из Научного центра рентгенорадиологии, представляют собой редкое исключение. Чем дальше продвигается *оптимизация* в здравоохранении, тем ниже вероятность того, что тебе помогут.

Вот почему я безмерно признательна всем, кто в тяжкие минуты помогал мамочке, папочке, Нинусе. Среди них в первую очередь коллеге по РУДН Ларисе Владимировне Панькиной и моим давним ученицам Татьяне Ващекиной, Елене Ганпанцуровой, Арюне Ивановой, Светлане Москвичевой, Елене Поповой, Марине Поповой, Сародж Шарма.

В подготовку рукописи к печати наряду с дорогими моему сердцу авторами большой вклад внесли Татьяна Владимировна Ващекина, Арюна Гомбоевна Иванова, Елена Николаевна Попова и ее дочь Екатерина, Марина Тимофеевна Попова, Геннадий Викторович Рыков.

Я искренне признательна руководству и сотрудникам Издательского Дома «Языки славянской культуры» Алексею Дмитриевичу Кошелеву, Михаилу Ивановичу Козлову, Григорию Владимировичу Бондаренко, Сергею Александровичу Жигалкину. Без их благожелательных усилий рукопись не увидела бы света.

Я бесконечно благодарна искусствоведу Екатерине Владимировне Даниловой, разрешившей использовать в книге выполненное ее супругом Юрием Холдиным фото ферапонтовской фрески великого Дионисия «Благословляющая десница Спасителя».

Глубокой благодарности безусловно заслуживает ведущий редактор этой книги Ирина Анатольевна Полосухина.

Огромное спасибо Евгении Николаевне Зуевой за компьютерный набор части текста и всем сотрудникам, выполнившим техническое редактирование.

Из них в первую очередь благодарю Ирину Владимировну Богатыреву, ее незаурядный художественный дар помог полнее раскрыть смысл книги.

Не всегда соглашаясь с корректорами, я весьма признательна Раисе Васильевне Молокановой и Тамаре Ивановне Шеповаловой за внимательное прочтение рукописи и конструктивные замечания.

Большая роль отводится в книге иллюстративному материалу. В тексте он выполнен усилиями Ирины Владимировны. Вклейку подготовила Любовь Владимировна Езерова. Весь этот материал контролировался Ириной Анатольевной.

Я от души благодарю Татьяну Юрьевну Фролову за ее постоянную безотказную помощь.

Сердечное спасибо за повседневную заботу и поддержку Ларисе Николаевне Рыковой-Рыбкиной и Лидии Герасимовне Марковой, моей однокашнице.

Л. Г. Зубкова

Л. Г. Зубкова, Н. Г. Зубкова

«Я, ГЕОРГИЙ ЗУБКОВ, КОРЕННОЙ ЖИТЕЛЬ ПАВШИНА...»

Из воспоминаний Г. Г. Зубкова

Наши бабушка и дедушка по отцовской линии — коренные жители Павшина. Бабушка, Александра Семеновна (1885–1957), родилась в бедной крестьянской семье. По воспоминаниям нашего отца, *«мамина мама, баба Поля, родом из Раздоров. Ее родители были крепостными у помещика, владевшего тогда Архангельским.*

Дедушка, Семен Клюев, чтобы содержать многодетную семью (а в ней было десять человек, из них шесть женщин), наряду с земледелием занимался извозом — работал в Москве легковым извозчиком». Дедушка Егор (по святам, Георгий) Николаевич (1881–1940) родился в семье бедного крестьянина Николая Савина и Анны Алексеевны, урожденной Овчинниковой (Колпецковой). Николай рано умер, и Анна, овдовев, осталась с двумя сыновьями на руках — старшим Егором и младшим Андреем.

По описанию папы, «дом Николая и Анны был неприглядный — в три окошка, крытый соломой. Стоял он не в порядке, а на задворках Села. (Ныне задворки стали улицей, которую называли Октябрьской.)»

В то время, когда родители папы были детьми, «с. Павшино состояло всего из двух улиц.

Одна улица располагалась на левом берегу Москвы-реки. Дома стояли в два ряда, между рядами была проезжая часть. От дома до дома метров тридцать, за домами — усадьбы. Улица вдоль реки называлась Село. Вторая улица шла вдоль дороги Волоколамск — Москва и называлась Большая дорога.

Эти две улицы соединялись проезжей дорогой, вдоль которой стояло несколько домов с разрывами между усадьбами. Эта улица называлась Прогоном.

Улица Село подразделялась на три части. Центральная — это собственно Село. Конец улицы за церковью вниз по реке — Поповка, конец улицы вверх по течению — Шаровка.

Дом Николая Савина находился на задворках центральной части Села. Родители бабы Анны жили в Прогоне, семья Клюевых — на Поповке.

Наиболее заметный след в жизни Павшина из семей Клюевых и Савиных оставил старший сын Николая и Анны Егор Савин (Зубков), женившийся в 1902 г. на Александре Клюевой.

Егор Николаевич окончил Мариинско-Павшинское начальное училище. По его окончании 8 июня 1892 г. Егору Савину на основании постановления Московского Уездного Земского Собрания от 23 октября 1875 г. было дано в награду Святое Евангелие.

Уже с детства Егор пристрастился к чтению. Как вспоминает его сын Георгий, «папанька (так называли Егора Николаевича дети) очень много читал и потому грамотно писал. Особенно любил Толстого, Чехова, Никитина, Некрасова, Горького. Большое влияние на характер и поступки папаньки оказало толстовское учение. Будучи взрослым, он продолжал заниматься самообразованием. Выписывал наряду с газетами научно-популярные журналы и в семье прививал любовь к книге, к знаниям. Зимними вечерами папанька часто читал вслух книги для мамы и взрослых детей. Читал артистично — с выражением, в лицах. (Мама, единственная из детей в семье Ключевых, осталась неграмотной: ей не пришлось учиться в школе, так как с малых лет она должна была смотреть за младшими братьями и сестрами.)

Как к хорошо грамотному, умному и безотказному человеку, к папаньке постоянно шли соседи при необходимости написать какое-либо прошение или письмо. Много читая, папанька хорошо знал действующие законы и правопорядки, а потому по написанным им прошениям почти всегда получался положительный результат. В силу этого авторитет папаньки смолоду был высоким. Его уже в парнях даже заочно уважительно называли по имени и отчеству — Егор Николаевич, это на селе встречалось редко».

Такое уважение односельчан Егор Николаевич имел не только благодаря своей высокой грамотности и отзывчивости, но потому, что он был настоящим тружеником и бесребреником. Он был из тех крестьян, кто, занимаясь сельским хозяйством, одновременно получил хорошую рабочую выучку. «С ранних лет Егор Николаевич пошел на производство. С 1903 г. по 1926 г. работал дежурным мотористом при английских медленных фильтрах на Рублевской насосной станции (РНС). В период Первой мировой войны РНС как особо важный объект была переведена на военное положение. Егору Николаевичу, пользовавшемуся авторитетом и среди сотрудников, предоставили бронь и дали квартиру для всей семьи, так что в течение нескольких лет семья жила в Рублеве».

Однако, когда в стране стала расти армия безработных, на РНС решили освободить рабочие места за счет увольнения всех, кто связан с сельским хозяйством. И несмотря на то, что Егор Николаевич был на хорошем счету, в 1926 г. его все же сократили. А так как земли в хозяйстве было мало и прокормить семью она не могла, Егору Николаевичу вместе с подросшими старшими сыновьями Александром и Егором пришлось подрабатывать на возке песка и гравия с Москвы-реки на станцию Павшино. В появившееся свободное время Егор Николаевич стал больше читать и писать и еще активнее включился в общественную жизнь села.

Общественная деятельность Егора Николаевича многообразна.

«Долгое время папанька являлся добровольным корреспондентом-статистиком областного статистического управления, работал внештатным селькором в общесоюзной «Крестьянской газете», в областной газете «Московская деревня», регулярно писал в районную газету «Красногорский рабочий», постоянно публиковал крити-

ческие заметки, раешники, рассказы в стенной газете, выходившей в Павшинской избе-читальне. В знак его заслуг в 1928 г. Егор Николаевич получил приглашение на встречу рабселькоров с только что приехавшим из Италии А. М. Горьким.

Наделенный артистическими способностями, Егор Николаевич был активным членом драмкружка. В частности, играл Луку в пьесе А. М. Горького «На дне», участвовал в постановке пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп». К тому же Егор Николаевич обладал красивым голосом, много знал народных песен и хорошо пел.

В 1930 г. Егор Николаевич выступил в числе учредителей колхоза, и наше хозяйство вступило в колхоз одним из первых.

Постоянно читая книги по сельскому хозяйству, Егор Николаевич пытался внедрять в Павшине передовые научные приемы землепользования, начиная с севооборота и кончая подбором сортов выращиваемых овощей. Одним из первых он приобрел сакковский плуг. Одним из первых развел на усадьбе фруктовый сад, стал сажать цветы (георгины, золотые шары) и цветущие кустарники (акацию, шиповник, сирень). Раньше около домов ни у кого не было никаких деревьев и кустарников. Когда же по примеру Егора Николаевича многие стали сажать сирень и фруктовые деревья, улица наша, на которой в 1910 г. Егор Николаевич и Александра Семеновна построили собственный дом, стала озеленяться. В тридцатые годы, по предложению Егора Николаевича, ее из Слободки переименовали в Садовую улицу».

Жизнь Егора Николаевича завершилась в 1940 г., и конец ее, в папином изложении, кажется символическим.

«Папанька не был верующим, но Закон Божий знал. Не случайно за прилежание и хорошие успехи он по окончании начальной школы получил в награду Евангелие. (Это Евангелие с дарственной надписью хранится в нашей семье до сих пор. — Л. З., Н. З.)

Весной 1940 г. на Пасху за несколько часов до смерти папанька сказал маме:

— Давай, мать, я пропою тебе пасхальную церковную службу.

У него была хорошая память, и хотя он давно уже не ходил в церковь, но службу запомнил с детства.

Пропел, лег спать, а ночью у папаньки схватило сердце. Он разбудил маму и говорит:

— Мать, я умираю. Пошли скорее за Раей (Рая — старшая дочь Егора Николаевича и Александры Семеновны. — Л. З., Н. З.).

Умер папанька, как говорят, в одночасье. Спокойно и безболезненно».

Бабушка Александра Семеновна пережила Егора Николаевича на семнадцать лет. Великая труженица, родившая и воспитавшая шестерых детей (еще двое умерли во младенчестве), она была окружена уважением и любовью в семье и на селе.

Когда папа вспоминал о своей маме, а это бывало часто, он особо выделял ее **интеллигентность**.

В папином понимании, **«интеллигентность»** — это прежде всего особый строй души, а не образование (хотя образование, разумеется, никогда никому не вредило). Моя мама была неграмотная, но **интеллигентная**, — верная на слово, добрая, приветливая, очень благодарная, совестливая и отзывчивая.